

А.И. Уделькина**РЕФЛЕКСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

© Уделькина Анна Игоревна – аспирант кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: aniaudelkina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6565-1870>

АННОТАЦИЯ

С полновластным приходом Интернета во все сферы человеческой жизни произошли качественные изменения прежней коммуникативной модели средств массовой информации. Развитие в сфере информационных технологий обусловило формирование нового лингвистического явления – газетного текста онлайн-формата. Статья посвящена изучению диалогического пространства полемического дискурса немецкоязычных печатных СМИ. Цель исследования заключается в поиске ответа на вопрос, как реализуется полемика, как формируется рефлексивное пространство, где, как в фокусе, сходится множество факторов: психологических, социальных и собственно языковых, определяющих специфику верbalного поведения современных коммуникантов. Выделяются основные коммуникативные практики: мультимедийность, гипертекстуальность и интерактивность, – позволяющие определить изучаемый феномен как особый коммуникативный продукт, в основе которого лежит взаимодействие субъектов в процессе обсуждения злободневной проблемы. Отдельное внимание уделяется смене направленности действий коммуникативного процесса – переходу к так называемому «горизонтальному общению» по схеме «от многих – ко многим». Онлайн-версии газет и журналов предлагают пользователям интерактивный инструмент, благодаря которому становится возможным контроль содержания, обратная связь, участие в форумах, комментирование статей. Помимо привычных комментариев, в статье выделяется особый вид профессионального комментария – «полемический». Оценочная и модальная компоненты полемического комментария отличаются наличием полярных точек зрения, что создает пространство полемики, пространство рефлексивного диалога, расширяя возможности читательской аудитории для вступления в дискуссию. Материалы работы представляют широкое поле для дальнейшего исследования языковых регуляторов, направляющих коммуникативное взаимодействие в условиях бесконечно изменчивой коммуникативной среды.

Ключевые слова: медиатекст, полемический дискурс, рефлексивное пространство, интерактивность, конфликт, обратная связь, комментарий.

Цитирование. Уделькина А.И. Рефлексивное пространство полемического дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 4. С. 181–188. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-181-188>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

A.I. Udelkina**REFLECTIVE SPACE OF THE POLEMICAL DISCOURSE**

© *Udelkina Anna Igorevna* — postgraduate student of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: aniaudelkina@gmail.com. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6565-1870>

ABSTRACT

With the sovereign advent of the Internet in all spheres of human life, qualitative changes have occurred in the former communicative model of the mass media. The development in the field of information technology has led to the formation of a new linguistic phenomenon — a newspaper text online format. The article is devoted to the study of the dialogical space of the polemical discourse of German-language printed media. The purpose of the study is to find an answer to the question of how the controversy is realized, how the reflexive space is formed, where many factors converge, like in focus: psychological, social and proper linguistic factors that determine the specific verbal behavior of modern communicators. The main communicative practices are distinguished: multimedia, hypertextuality and interactivity, which allow defining the phenomenon under study as a special communicative product, based on the interaction of subjects in the process of discussing a pressing problem. Special attention is paid to changing the direction of actions of the communicative process — the transition to the so-called «horizontal communication» according to the scheme «from many to many.» Online versions of newspapers and magazines offer users an interactive tool that makes it possible to control the content, feedback, participation in forums, commenting on articles. In addition to the usual comments, the article highlights a special kind of professional commentary — «polemical.» The evaluation and modal components of the polemical commentary are characterized by the presence of polar points of view, which creates a space of controversy, a space of reflexive dialogue, expanding the possibilities of the readership to join the discussion. The materials of the work represent a wide field for further work on the study of language regulators that guide communicative interaction in an infinitely variable communicative environment.

Key words: media text, polemical discourse, reflexive space, interactivity, conflict, feedback, comment.

Citation. Udelkina A.I. *Refleksivnoe prostranstvo polemicheskogo diskursa* [Reflexive space of the polemical discourse]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 4, pp. 181–188. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-181-188>.

Современное информационное общество, традиционно рассматриваемое как общество изобилия информации, можно одновременно с этим охарактеризовать как общество «информационного хаоса», в котором перед человеком возникают проблемы качества предоставляемой информации, источника ее получения и достоверности этих самых источников. Человек, находясь в условиях информационной напряженности, в которой царит противоречивость и недостоверность, попадает в зону повышенного шума, где сложно быть услышанным. И для того, чтобы вступить в диалог с человеком в публичном пространстве, необходимо знать основные правила коммуникации, позволяющие информационный хаос преобразовать в информационный космос, где все мы сможем слышать, понимать и пользоваться плодами деятельности друг друга.

Обращение к полемическому дискурсу в настоящей работе обусловлено интенсивностью взаимодействия субъектов в полемической ситуации, где у каждого участника есть потребность во взаимопонимании, которое достигается путем доказатель-

ства верности своей позиции и опровержения точки зрения оппонента. Полемический текст в немецкоязычной прессе можно смело назвать бинарным, поскольку он неизменно включает в себя минимум две противоположные точки зрения. Стоит отметить, что они не всегда композиционно противопоставляются в тексте статьи, однако противоположная позиция всегда получает достаточное освещение, так, что по прочтении текста у аудитории не остается сомнения в ее существовании. Столкновение двух мнений в полемической статье, в которой, безусловно, доминирует авторская позиция, стимулирует читателя вступить в коммуникацию и выразить свое мнение относительно затронутой проблемы. Таким образом, полемический дискурс формируется и реализуется в коммуникативном пространстве, отмеченном интенсивным внешним и внутренним диалогом. Основу диалогичности в полемическом дискурсе составляет конфликт мнений. Предметом полемического текста является факт реальности в сочетании с рефлексией относительно него оппонента [Шестерина 2004, с. 90]. Другими словами, полемический дис-

курс формирует определенное рефлексивное пространство, в котором происходит обмен мнениями.

Интересно проследить, как реализуется полемика, как формируется рефлексивное пространство в текстах современных немецкоязычных печатных СМИ. Хоть целевая установка не каждого текста направлена на опровержение иной позиции, в текстах проблемных статей все же фрагментарно проявляется полемический импульс, исходящий от автора. А.М. Шестерина отмечает, что практически каждый публицистический текст способен формировать полемический отклик и содержит полемический потенциал [Шестерина 2004, с. 87]. Но именно от установки аудитории на полемическое восприятие текста статья будет зависеть, реализуется ли этот авторский потенциал или нет. Именно аудитория принимает решение «об актуализации полемического импульса». В разветвленной цепочке «автор (адресант)–читатель (адресат)–автор (адресант)» полемика формируется на этапе прочтения и осмысления текста [Шестерина 2004, с. 87].

Материалом данного исследования послужили статьи из наиболее известных и популярных информационно-политических журналов и газет Германии, таких как *Focus online*, *Spiegel online*, *Süddeutsche Zeitung*, *die Zeit*, *Bild.de*, *FAZ.NET*, *der Tagesspiegel*, *Deutsche Welle*. Примерно с середины 90-х годов в Германии большинство газет и журналов имеют свою онлайн-версию. Более 20 лет немецкие периодические печатные издания в своих веб-версиях осваивают новые для себя и весьма популярные средства подачи и передачи информации. Так, согласно мониторингу немецкоязычного информационного сообщества IVW, количество посетителей онлайн-версии информационно-политического журнала *Focus online* в октябре 2018 года превысило 44,4 млн человек. Один из известнейших еженедельных журналов *Der Spiegel* выходит тиражом более чем в 779 000 экземпляров, тогда как его онлайн-версия насчитывает порядка 199 млн просмотров, что соответствует более чем 1 млн просмотров в день (IVW Ausweisung Digital-Angebote).

Сравнивая печатные версии немецких газет и журналов и их онлайн-версии, выделим общие признаки усовершенствования печатной индустрии, связанные с использованием интернета: наличие архивных материалов; ссылки на внешние ресурсы; навигация по сайту – возможности поиска информации; средства инфографики (графики, таблицы, блок-схемы, карты); интерактивные площадки для дискуссий (*Diskussionsforen*); круглосуточная лента новостей; различные формы и преобразования для чтения статей с мобильных устройств; возможность идентификации своей читательской аудитории (благодаря использованию опросов, голосований, рейтингов внутри сайта, что в полной мере позволяет редакции почувствовать социальные потребности аудитории и приблизиться к удовлетворению ее информационных запросов).

Следует отметить, что не все онлайн-версии немецкоязычных газет и журналов ограничиваются

ся лишь цифровым дублированием своих бумажных предшественников. Во многих онлайн-изданиях, напротив, существуют целые разделы со статьями, не вошедшими в тираж. А.А. Беляев называет их интернет-«приложениями», целью которых является возможность ознакомления пользователей с дополнительными материалами, размещенными исключительно в онлайн-версиях, что является своеобразной «визитной карточкой» современного издания [Беляев 2008, с.53]. В онлайн-издании газеты *Die Zeit* существует отдельное примечание в начале статьи с указанием источника: «*DIE ZEIT, 13.6.2013 Nr.25*» – для статей, вышедших на страницах печатной газеты и – *Quelle: ZEIT ONLINE, dpa, Reuters, sk (Zeit.de, 14.11.2018)* для текстов, написанных исключительно для онлайн-издания.

Практически все анализируемые нами онлайн-версии газет и журналов бесплатны, что делает их доступными более широкому кругу читателей (за исключением *Bild.de* и *Zeit Online*, где доступ к некоторым статьям осуществляется за отдельную плату, подобные статьи размещены в блоках «*Bild+*» и «*Z+*»).

В немецкоязычных печатных СМИ четко прослеживается трансформация интернет-ресурсов медиа. На современных медиапорталах присутствуют и взаимодополняют друг друга всевозможные вербальные и невербальные компоненты – текст, фотографии, звук, видеоконтент, а также дополнительные опции: форумы, связь с социальными сетями, возможность комментирования статей... Е.В. Какорина подчеркивает, что с интенсивным распространением интернета во всех сферах современной жизни, СМИ попадают в новое информационное поле, свойственные черты которого оно неизбежно перенимает [Какорина 2008, с. 69]. Все медиаисследователи сходятся во мнении, что текст онлайн-версии газеты или журнала включает главные родовые качества интернета, на которых основывается специфика функционирования СМИ в целом и медиатекста в частности: гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность.

Остановимся подробнее на таком важном отличительном признаке онлайн-изданий газет и журналов, как интерактивность. Новые формы и возможности общения с аудиторией – несомненный плюс современных интернет-изданий. Благодаря Интернету редакторы и авторы статей смогли увидеть своего читателя, узнать, что же он предпочитает и хочет читать, находясь на данной информационной площадке. Анализ опросов на сайте изданий и возрастающие рейтинги актуальных статей дают основание утверждать, что современный читатель в интернете не хочет быть пассивным газетным читателем. Он хочет диалога, а не монолога, хочет стать активным участником коммуникации и даже создателем контента.

Безусловно, формы интерактивности существуют и в печатных изданиях, однако они существенно ограничены. В подобного рода коммуникатив-

ных практиках субъекты коммуникации распределяются «вертикально»: «от одного ко многим» (редакторская рассылка), «от многих к одному» (возможность целой аудитории задать вопрос конкретному человеку: писателю, автору текста). Новое медиапространство, оптимизируя интерактивные формы печатных изданий, открыло новую возможность распределения участников коммуникации «по горизонтали», которая подразумевает партнерские отношения между субъектами по схеме «от многих ко многим». Ярким примером «горизонтального» общения является общение читателей друг с другом на различных форумах, где им предоставлена возможность высказаться неограниченному числу людей и стать свидетелями, какую реакцию вызывает материал у остальной аудитории [Какорина 2008, с. 69].

А.С. Игнатьева в диссертации «Метафорика научно-публицистического медиатекста» настаивает на принципиальном разграничении понятий массовой и глобальной коммуникации. Первым критерием разделения выступает ориентированность глобальной коммуникации на адресата в пределах планетарного масштаба [Игнатьева 2006, с. 35]. Следующими критериями являются технические возможности обратной связи, а именно затяжной характер интерактивного общения в условиях глобальной коммуникации. А.С. Игнатьева указывает, что ввиду недоступности Интернета большему количеству населения, он не может быть назван средством информации и коммуникации в массовом, а уж тем более в глобальном масштабе. Обратимся к данным международной мониторинговой организации Internet World Stats за опровержением выдвинутого тезиса. Так, по состоянию на июнь 2018 г. число пользователей глобальной сети превысило 4,2 млрд человек, что составляет практически половину населения всей планеты. Данный факт позволяет нам с уверенностью рассматривать интернет-издания как средства коммуникации глобального масштаба. Если раньше открытость и доступность прессы была ограничена определенными географическими рамками, то сейчас «все препятствия отпадают, и впервые за всю историю человеческая потребность в коммуникациях может быть удовлетворена вопреки искусственным барьерам» [Калмыков, Коханова 2005, с. 131].

Анализ условий функционирования полемических текстов в интернет-среде показал, что интерактивный инструментарий, активно использующийся в рассматриваемых нами проблемных статьях, предоставляет пользователям следующие возможности:

- обратная связь, представляющая собой отклик читателя на информационное воздействие (например, читатели голосуют за наиболее актуальные вопросы, которые их беспокоят, тем самым, оформляя план следующих редакторских подборок). Большинство онлайн-изданий (Spiegel online «Top», FAZ.net «Aktuell im Fokus») размещают у себя на главной странице топ-листы наиболее популярных

статей, статей, получивших наибольшее количество комментариев или статей, которые читатели советуют своим друзьям, отправляя материал по электронной почте или делясь публикацией в социальных сетях (Facebook, Twitter), что демонстрирует степень заинтересованности читателей в контенте;

- оценка размещенной статьи и комментария к ней в один клик (читателю достаточно нажать на соответствующую кнопку «нравится»/«не нравится», стрелку вниз/вверх, «рекомендовать», «поделиться»);

- мгновенная подписка на обновления через E-Mail (Newsletter);

- возможность задать вопрос в редколлегию газеты с указанием контактных данных, заполнив поля специальной формы;

- комментирование статей;

- участие в форуме, возможность ответа на комментарий конкретного пользователя.

Именно возможность читателей высказать свою точку зрения относительно заданной в тексте проблематики определяет специфику полемического дискурса. Опубликованная в Интернете статья становится не просто доступной миллионам читателей, она превращается в диалоговую площадку для обсуждения назревшей в обществе проблемы. Участниками полемического дискурса становятся автор проблемной статьи и различная по своим характеристикам читательская аудитория.

В анализируемой нами статье из немецкого журнала Focus Online, автор призывает читателей размышлять над достаточно риторическим вопросом, действительно ли раньше жизнь была лучше. Сам заголовок — вопрос *Früher war alles besser* (Focus Online, 30.10.2018) побуждает читателя на него ответить. Для того чтобы дать полноценный ответ на поставленный автором вопрос, читателю нужно осмыслить его. И вот читатель уже неосознанно обращает внимание на сам текст проблемной статьи. *Ungleichheit, Kriege, Hunger und Armut: Viele Menschen glauben, dass es der Welt früher besser ging als heute. Mit den Tatsachen hat das nach Ansicht renommierter Wissenschaftler nicht viel zu tun. Denn heute gehe es der Welt weniger schlecht als vor 50 Jahren.* В приведенном подзаголовке автор заявляет, что каждый из нас хоть раз в жизни допустил мысль, что раньше было лучше. Подобное заявление автора указывает на то, что далее будут предложены аргументы, примеры, доказывающие обратное, другими словами, подзаголовок указывает на то, что ответ кроется в тексте, который нужно прочесть. В ходе рассуждений о том, что в глобальном масштабе многие показатели современной жизни (здоровье, продолжительность жизни, доход, образование) за последние десятилетия улучшились, автор, для убедительности своих доказательств, вводит в повествование третье лицо — Стивена Пинкера, канадско-американского ученого в области психологии, психолингвистики и когнитивных наук. *Seit dem Zweiten Weltkrieg hätten*

sich auch Gesundheit und Wohlstand weltweit dramatisch verbessert, so der Harvard-Wissenschaftler Pinker. ... Heute werden nach seinen Angaben von 100.000 Westeuropäern nur noch einer durch die Hand eines Murders getötet. In der amerikanischen Stadt Detroit waren es in den siebziger Jahren noch 45. Sein Fazit lautet: „Der Rückgang der Gewalt dürfte die bedeutsamste und am wenigsten gewürdigte Entwicklung in der Geschichte unserer Spezies sein“. Подобного рода цитаты придают тексту особую яркость и полифоничность, за счет которых достигается эффект присутствия авторитетного лица, более компетентного в конкретной проблеме, и подчеркивает достоверность описываемого факта. Автор логически выстраивает текст статьи, насыщая его статистическими данными и фактами, подтверждающими его позицию о том, что сегодняшняя жизнь достаточно хорошо. Подразумевая, что значительная часть аудитории все еще может остаться недостаточно убежденной, автор использует тактику «видимой поддержки»: *In bitterer Armut leben heute noch immer 800 Millionen Menschen weltweit. Diese Zahl ist wahrlich dramatisch, sie ist aber im Vergleich zu 1980 ebenso dramatisch gefallen, denn damals lag sie noch bei 1,5 Milliarden. Und man darf bei dieser Rechnung nicht vergessen, dass die Menschheit in diesen Jahren um weitere zwei Milliarden gewachsen ist. 2015 mussten noch 13,4 Prozent der Menschen auf der Welt mit bis zu 1,25 Dollar auskommen. 25 Jahre zuvor waren es noch 43,6 Milliarden. Die Kindersterblichkeit fiel seit 1990 um etwa die Hälfte.* Автор предвосхищает возможные доводы читателя и намеренно публикует мысль, которая на первый взгляд противоречит его позиции, однако выражает настроения аудитории, желающей разногласить и опровергнуть авторский взгляд. Соглашаясь с фактом ужасающей численности населения, живущей за чертой бедности, автор отмечает, что, по сравнению с 1980 годом, когда оно все еще составляло 1,5 миллиарда, число бедных заметно уменьшилось. В эти годы человечество выросло еще на два миллиарда, поэтому можно утверждать, что состояние современного мира однозначно не хуже, чем 50 лет назад.

Комментарии читателей, адресованные автору статьи, можно разделить на две группы: группу, солидарную с излагаемой в тексте позицией, и группу, придерживающуюся прямо противоположных взглядов. Так, пользователи, разделяющие мнение автора, даже немного иронизируют, вспоминая «старые добрые времена»: *Ich kann dem Artikel zustimmen. Die 80er? Da sah ich Massen von toten Fischen im Rhein, rieche immer noch das Bleibenzin, sah Atomraketen an mir vorbei rollen, wurde wegen 5 Meter illegalen Grenzübergangs der CSSR von der US-Armee in Gewahrsam genommen und auch damals haben schon Menschen Pfandflaschen gesammelt, Kleidung in der Kleiderkammer geholt und die Assis haben sich morgens in als solchen bekannte Assikneipe schon geprägt und auch abgestochen. ... Ach, die gute alte Zeit, die kann mir gestohlen bleiben.* Исследуя комментарии читателей к полемическим статьям, мы заметили, что

читатели обращаются не только к автору статьи; полемику читатели могут вести с действующим в статье лицом, чья точка зрения была изложена в тексте. Так, стимулом для следующих негативных комментариев является несогласие аудитории не с автором, а с экспертными лицами в статье, которых читатели считают лишь глупыми болтунами, пропагандирующими контролируемое мышление: ... 1. *Ich habe mein Leben sehr erfolgreich ohne diese Dummschwätzer gelebt und kann ohne Betreuer denken und mich erinnern. Ja, es stimmt schon, auch damals war nicht alles besser, dank Forschung und Entwicklung sind viele Bereiche besser geworden, aber eben nicht alles. Wer die 80er erleben durfte weiß sehr genau, welch eine tolle Zeit es war. Und wenn der meint, man erinnert sich nur an die guten Dinge, dann irrt er gewaltig. Und nur weil einer in Harvard war heißt das noch lange nichts: es gibt genug von der Sorte «studied stupid» mit Tunnelblick und unfähig sein eigens Leben auf die Reihe zu bekommen.* 2. *Wiedermal ein Vertreter, verantwortlich für die Sparte «betreutes Denken», der mir die «die Welt erklären will. Meinen aufrichtigen Dank..aber schon bei einem Blick auf die jüngsten «Vorfälle» (Massenvergewaltigungen) in München und Freiburg etc. (von allen, die nicht ans Licht der Öffentlichkeit geraten ganz abgesehen) ziehe ich es vor, meinen gesunden Menschenverstand zu benutzen, um die These dieses «Experten» zu widerlegen.*

В отличие от писем, поступивших непосредственно в редакцию по электронной почте, комментарии представляют собой доступный абсолютно всем читателям текст (в большинстве случаев необходимо быть предварительно зарегистрированным на портале, чтобы иметь возможность оставлять комментарии). Поскольку участники полемической коммуникации могут находиться на разных континентах, где немаловажную роль играет разница во времени, комментарии читателей на статьи поступают не одновременно, а с некоторой отсрочкой во времени. Да и факт наличия архивных статей, которые также можно прокомментировать в любой удобный момент, заставляет задуматься о том, как же не потеряться во всем информационном потоке читательских откликов. Большинство читательских комментариев расположены в хронологическом порядке с указанием автора (при регистрации необходимо указать фамилию и имя, в некоторых изданиях достаточно придумать себе псевдоним) и точного времени публикации текста. На рисунке виден целый коммуникативный блок (Thread), объединенный одной микротемой – комментарии читателей поступают уже не только на авторский текст проблемной статьи, сколько на комментарии предыдущих читателей. Это дает нам право говорить о многовекторной направленности полемической коммуникации, где участники дискуссии сами определяют направление обсуждения затронутой в тексте проблемы, меняясь при этом коммуникативными ролями. Например, ответная реакция одного из адресатов содержит вопрос или точку зрения, побуждающих других участников

30.10.18, 21:16 | Katherina Omland | 1 Antwort

Wiedermal

ein Vertreter, verantwortlich für die Sparte "betreutes Denken", der mir die "die Welt "erklären will. Meinen aufrichtigen Dank..aber schon bei einem Blick auf die jüngsten "Vorfälle" (Massenvergewaltigungen) in München und Freiburg etc. (von allen, die nicht ans Licht der Öffentlichkeit geraten ganz abgesehen) ziehe ich es vor, meinen gesunden Menschenverstand zu benutzen, um die These dieses " Experten" zu widerlegen.

Antwort schreiben

⚠ -11 ⚡ +53 ⚡

31.10.18, 08:16 | Robert Liebe

Empirische Beweise

Sie haben jederzeit die Möglichkeit Ihrer subjektiven Wahrnehmung und gesundem Menschenverstand Nachdruck zu verleihen, indem Sie Beweise und Auswertungen vorlegen. Dann können Sie gerne alles widerlegen. Wird nun ein bisschen schwierig, wenn doch alle Daten in die Richtung des Experten deuten.

⚠ -1 ⚡ 0 ⚡

Рис. / Figure

вступить в дискуссию уже не с самим автором проблемной статьи, а с личным мнением одного из участников.

Рассматривая комментарии читателей, адресованные друг другу, мы отметили, что в текстах присутствует столкновение прямо противоположных мнений, позиций по обсуждаемому вопросу, интересов и моральных ценностей. Поскольку публикация комментария не проходит редакционную обработку, может быть опубликован любой комментарий (что касается различных нарушений – редакция оставляет за собой право удалить недостойный, оскорбляющий комментарий). Однако, несмотря на очевидную противоречивость мнений и желание как можно быстрее опровергнуть точку зрения оппонента и доказать правоту собственной позиции, перебивать собеседника (другого читателя), согласно правилам подобного общения, невозможно. Данное ограничение вызвано спецификой всей письменной коммуникации, которой характерна «отсроченность» во времени. К языковым особенностям коммуникации в комментариях следует отнести неофициальный стиль общения который проявляется в использовании клитиков («*streitens*», «*Wenn's*»), употреблении фраз, свойственных исключительно для разговорной речи («*pix*»), эллиптических конструкций («*einfach traurig*»), использовании смайлов (« ; »), высокий уровень оценочности и экспрессии («*Dummschwätzer*», «*studied stupid*»).

Исследуя немецкоязычные печатные СМИ за период с 2010 по 2018 год, мы отметили существование отдельного вида комментариев, авторами которых являются корреспонденты, редакторы и другие специалисты в различных областях. Подобные комментарии расположены в специальном

разделе на странице практически каждой онлайн-версии газеты или журнала. Для современной коммуникации появление профессиональных комментариев неоспоримо важно. Несмотря на ряд серьезных исследований этого явления И.В. Арнольд [Арнольд 1999], Ю.М. Лотман [Лотман 2009], Б.В. Томашевский [Томашевский 1999], М. Фуко [Фуко 2010], комментарии остаются мало изученными.

Принято считать, что основная задача комментария сделать текст понятным для целевой аудитории. Комментарий покоится на постулате о том, что речь – это акт «перевода» текста на «язык» реципиента [Ионова 2010, с. 183]. Ученые выделяют «гетероглоссию» как основную характеристику текста комментария: «Комментатор говорит на языке некоей реальной или воображаемой аудитории. Даже если... он обращается к самому себе, он сам есть аудитория» [Брагинская 2009, с. 47]. Другими словами, комментарий должен адаптировать текст, учитывая уровень подготовленности и компетентности целевой аудитории. Это некий переработанный текст, который читатель сможет воспринять самостоятельно.

Профессиональные комментарии не исключение, в целом для них адаптивная функция остается в приоритете. Однако она приобретает новые черты: речь идет уже не только о перекодировании информации, сколько об ее интерпретации. Поскольку комментарий включает личные взгляды и оценочные суждения комментирующего, тем самым стимулирует к активности читателя, мы назовем этот вид комментария «полемическим». Основное отличие полемических комментариев от текстов полемических статей состоит в том, что предметом комментария выступает событие, уже известное читателю из текста статьи. Как правило, текст

современного полемического комментария сопровождается перекрестными ссылками на статьи, содержащие информацию о предмете комментария. – Полемический комментарий *Szenen einer deutsch-polnischen Ehe* (Deutsche Welle, 02.11.2018) представляет собой комментарий к блоку статей, посвященных межправительственной консультации в Варшаве 2 ноября 2018 года канцлера ФРГ Ангелы Меркель и премьер-министра Польши – Матеуша Моравецкого. В анализируемом материале прямой ссылки на первичную статью, послужившей объектом комментария нет, но нами выделена ссылка на прецедент. Событие, посвященное 15 по счету германо-польской консультации, активно обсуждается в прессе и существует в виде совокупности сообщений, образующих сверхтекст. Полемический комментарий дополнен иллюстрациями, которые читатель мог видеть в новостных публикациях. Поэтому проблем с соотнесением комментария определенной политической теме не возникнет. В комментарии автор пишет о заметном отчуждении между Польшей и Германией, демонстрируя это различными деталями-подтверждениями и расуждениями. В анализируемом полемическом комментарии автор ссылается не только на информационные сообщения как на источник комментируемой информации, но и на другие комментарии, отсылка к которым предопределяет у читателя, располагающего мнением нескольких специалистов, освещая событие с разных позиций, формирование самостоятельных, объективных выводов. Поскольку полемический комментарий задается не просто читателем, а специалистом, он носит уже не бытовой, а профессиональный характер, значимый и достоверный для читателя.

Рассмотрев в статье рефлексивное пространство полемической коммуникативной практики, мы выделили такие конститутивные черты, как: гипертекстуальность, мультимедийность и интерактивность. Стремительное развитие Интернета выводит на первый план коммуникативную функцию. Современные онлайн-версии немецкоязычных газет и журналов представляют собой безграничную диалоговую площадку, площадку для развития многостороннего общения, где каждый пользователь имеет возможность высказаться неограниченному числу людей в режиме on-line. Анализ текста полемической статьи, демонстрирующей принципиальную открытость текста на смысловых и знаковых уровнях, запускает процесс формирования обратной связи. Выделенный в статье особый тип комментария – «полемический» комментарий, в котором автор активно использует вербальные, невербальные и медийные коды, представляет собой не только адаптированный под многочисленную аудиторию текст, но и включает оценочные суждения комментирующего, что стимулирует активность читателей. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод об интенсивности наблюдаемых коммуникативных процессов и об информационной насыщенности полемической практики.

Источники фактического материала

DW.de – *Szenen einer deutsch-polnischen Ehe*. URL: <https://www.dw.com/de/kommentar-szenen-einer-deutsch-polnischen-ehe/a-46139918>.

Focus.de – *Früher war alles besser*. URL: https://www.focus.de/wissen/mensch/psychologie/wir-sind-zu-pessimistisch-frueher-war-alles-besser-warum-diese-aussage-voellig-falsch-ist_id_9812652.html.

<https://www.zeit.de/index> – URL: <https://www.zeit.de/index>

<http://www.ivw.eu/digital/digital> – URL: <http://www.ivw.eu/digital/digital>. Informationsgemeinschaft zur Feststellung der Verbreitung von Werbeträgern e.V.

Библиографический список

Burger 2005 – Burger H. *Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien*. Berlin, New York: de Gruyter, 2005. 486 S.

Fowler 1991 – Fowler R. *Language in the News Discourse and Ideology in the Press*. London, New York: Routledge, 1991. 254 p.

Арнольд 1999 – Арнольд И.В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художеств. текста). СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. 253 с.

Беляев 2008 – Беляев А.А. Дизайн-модель интернет-версий как результат трансформации модели печатного издания // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. 2008. № 2. С. 52–62.

Брагинская 2009 – Брагинская Н.В. Комментарий как механизм инноваций в традиционной культуре и не только // Культура интерпретации до нового времени / отв. ред.: Ю.В. Иванова, А.М. Руткевич. М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2009. С. 19–67.

Данилова 2017 – Данилова Н.К. Дискурсивный статус категории нарративности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2017. № 4. С. 79–81 DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2017-23-4-79-81>.

Игнатьева 2006 – Игнатьева А.С. Метафорика научно-публицистического медиа-текста online формата (на материале английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006. 220 с.

Ионова 2010 – Ионова Т. А. Лингвосемиотическая специфика текста комментария в современных британских СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.: 2, Языкоznание. 2010. № 2 (12). С. 181–185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvosemioticheskaya-spetsifika-teksta-komentariya-v-sovremennyih-britanskih-smi>.

Какорина 2008 – Какорина Е.В. СМИ и интернет-коммуникация (области пересечения и проблемы взаимодействия) // Язык современной публицистики: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 67–99.

Калмыков, Коханова 2005 – Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. Теоретические основы. М.: Академия медиаиндустрии, 2018. 370 с. URL: <http://www.ipk.ru/ftpgetfile.php?id=276>.

Калугина 2013 – Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиа-текста

online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 187 с.

Круглова 2016 – Круглова Л.А. Российские печатные СМИ: специфика онлайн-версий // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2205>.

Лотман 2009 – Лотман Ю.М. Философия России второй половины XX века / под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2009. 399 с.

Томашевский 1999 – Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1999. 334 с.

Фуко 2010 – Фуко М. Рождение клиники / пер. с фр. А.Ш. Тхостов. М.: Академический Проект, 2010. 252 с.

Шестерина 2004 – Шестерина А.М. Полемический текст в современной прессе: дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004. 498 с.

References

Burger 2005 – Burger H. *Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien*. Berlin, New York: de Gruyter, 2005. 486 S. [in German].

Fowler 1991 – Fowler R. *Language in the News Discourse and Ideology in the Press*. London, New York: Routledge, 1991, 254 p. [in English].

Arnold 1999 – Arnold I.V. *Problemy dialogizma, intertekstual'nosti i germenevtiki (v interpretatsii khudozhestv. teksta)* [Problems of dialogism. intertextuality and hermeneutics (in the interpretation of artistic text)]. SPb.: RGPU im. A.I. Gertseva, 1999, 253 p. [in Russian].

Belyaev 2008 – Belyaev A.A. *Dizain-model' internet-versii kak rezul'tat transformatsii modeli pechatnogo izdaniia* [Design model of Internet versions as a result of the transformation of the model of a printed publication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika* [Moscow University Journalism Bulletin], 2008, no. 2, pp. 52–62 [in Russian].

Braginskaya 2009 – Braginskaya N.V. *Komentarii kak mekhanizm innovatsii v traditsionnoi kul'ture i ne tol'ko* [Comment as a mechanism for innovation in traditional culture and not only]. In: *Kultura interpretacii do novogo vremeni*, отв. red.: Yu.V. Ivanova, A.M. Rutkevich [Culture of interpretation before the new time. Yu.V. Ivanova, A.M. Rutkevich (Eds.)]. M.: Izd. dom GU-VShE, 2009, pp. 19–67 [in Russian].

Danilova 2017 – Danilova N.K. *Diskursivnyi status kategorii narrativnosti* [Discursive status of the category of narrativity]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2017, Vol. 23, no. 4, pp. 79–81. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2017-23-4-79-81> [in Russian].

Ignatieva 2006 – Ignatieva A.S. *Metaforika nauchno-publitsisticheskogo media-teksta online formata*

(*na materiale angliiskogo i nemetskogo iazykov*): dis. ... kand. filol. nauk. [Metaphorics of an online journalistic media text (based on English and German): Candidate's of Philological Sciences thesis]. Irkutsk, 2006, 220 p. [in Russian].

Ionova 2010 – Ionova T.A. *Lingvosemioticheskaja spetsifika teksta kommentarija v sovremennykh britanskikh SMI* [Lingvosemiotic specificity of the text of the comment in the modern British media]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2. Jazykoznanije* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2010, no. 2 (12), pp. 181–185. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvosemioticheskaya-spetsifikateksta-komentariya-v-sovremennyh-britanskih-smi> [in Russian].

Kakorina 2008 – Kakorina E.V. *SMI i internet-kommunikatsii (oblasti perescheniia i problemy vzaimodeistviia)* [Media and Internet communication (areas of intersection and problems of interaction)]. In: *Iazyk sovremennoi publitsistiki: sb. statei. Sost. G.Ia. Solganik. 2-e izd., ispr.* [Language of modern journalism: Collection of articles. Complier G.Ya. Solganik. 2nd edition, revised]. M.: Flinta: Nauka, 2007, pp. 67–99 [in Russian].

Kalmykov, Kohanova 2005 – Kalmykov A.A., Kohanova L.A. *Internet-zhurnalista. Teoreticheskie osnovy. Akademicheskii uchebnik* [Internet journalism. Theoretical basis. Academic textbook]. M.: Akademija mediaindustrii, 2018, 370 p. Available at: <http://www.ipk.ru/ftpgetfile.php?id=276> [in Russian].

Kalugina 2013 – Kalugina Yu.V. *Kognitivnaia metafora angliiskogo publitsisticheskogo media-teksta online formata (na materiale publitsistiki ekonomicheskogo krizisa 2008–2012 gg.): dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive metaphor of the English journalistic media text online format (on the material of the journalism of economic crisis of 2008–2012): Candidate's of Philological Sciences thesis]. Ufa, 2013, 187 p. [in Russian].

Kruglova 2016 – Kruglova L.A. *Rossiiskie pechatnye SMI: spetsifika onlain-versii* [Russian print media: specifics of online versions]. Mediaskop [Mediascope], 2016, Issue 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2205> [in Russian].

Lotman 2009 – Lotman Yu.M. *Filosofija Rossii vtoroi poloviny XX veka*. Pod red. V.K. Kantora [Russian philosophy of the second half of the XX century. V.K. Kantor (Ed.)]. M.: ROSSPEN, 2009, 399 p. [in Russian].

Tomashevsky 1999 – Tomashevsky B.V. *Teoriia literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. M.: Aspekt-Press, 1999, 334 p. [in Russian].

Fuko 2010 – Fuko M. *Rozhdenie kliniki. Per. s fr. A.Sh. Tkhostov* [The birth of the clinic. Translation from French by A.Sh. Tkhostov]. M.: Akademicheskii Proekt, 2010, 252 p. [in Russian].

Shesterina 2004 – Shesterina A.M. *Polemicheskii tekst v sovremennoi presse: dis. ... d-ra filol. nauk* [Polemical text in the modern press: Doctor of Philological Sciences thesis]. Tambov, 2004, 498 p. [in Russian].